

Особенности национальной вертикали.

Все могут короли?

Общепризнанно, что одним из наивысших достижений развивающейся политической системы Российской Федерации в первые два десятилетия XXI-го века является создание формы правления, которую образно называют «вертикалью власти».

Казалось бы, в этом нет ничего особенного – всякая власть в любом государстве образует некую иерархическую систему лиц, органов и институтов, пронизывающих общество сверху до низу, и выстраиваемую в соответствии с конституцией страны. И в России действует совсем «свеженькая» конституция 1993 года, «списанная», к тому же, с лучших зарубежных образцов и потому долженственная быть современной и прогрессивной. И в ней, упаси бог, чтобы опять чем-либо не выделиться, как и практически везде в мире, отсутствует государственная идеология, провозглашаются верховенство народа, принцип разделения властей, плюрализм форм собственности, национальная и религиозная терпимость.

И нам, россиянам, и в конституции, и в вертикали все нравится так, что «кушать хочется все больше и больше» (ну не из-за того же, что мякина не бывает достаточно питательной). Только, почему-то, до сих пор, у нас в России, что бы мы не взяли делать, по-прежнему получается или «автомат Калашникова», или газовая «труба-дело», или канализационная «всем нам крышка». Да и западные партнеры постоянно зудят: что это у вас президент и премьер так долго не меняются, и что это вы все время «нечестно» ведете цивилизационный бой «в партере», бесконечно «вставая с колен», когда другие давно уже находятся «в стойке».

И, потому, не дает покоя вопрос, что это у России за «особенная статья»? И почему это «умом Россию не понять», если все в мире, раньше или позже, со все большей точностью познается и применяется на пользу человечеству? Не дает настолько, что я снимаю видеоролики и выкладываю их на Ютуб-канале «Социализм». А когда я это делаю, как правило, за моей спиной висит «Политическая карта мира». И если на нее посмотреть, то одна особенная статья России, с очевидностью, бросается в глаза. Россия – ну очень большая страна! По площади она почти вдвое превышает идущую второй в списке Канаду. И простирается она от центральной Европы до края Азии на расстояние почти 10 тыс. км.

В России проживает порядка 190 больших и малых народностей. Западные регионы страны населены людьми, которые категорически считают себя европейцами. Восточные – азиатскими. Вспомним далее, что в разные времена и в ходе разных войн российская и советская армии доходили на западе, по меньшей мере, до Франции и Парижа, а на востоке – до Китая. И наоборот, с востока территория СССР и современной России захватывалась азиатскими воинами до Москвы, Киева и Бреста, а с запада - и до Москвы, и до Волгограда. Так что, в России неплохо знают, как живут очень многие народы евразийского континента. А живут они категорически по-разному.

Вообще, по своей биологической сущности (материальности), люди – существа индивидуальные. Каждый индивидуально ограничен своей телесной оболочкой и нормальным функционированием множества своих индивидуальных психофизиологических органов и

систем (сиамские близнецы, как вы догадываетесь, редчайшие исключения и аномалии). Поэтому индивидуализм свойственен человеку по его биологической животной природе.

При этом, по естественно-природному и господствующему правилу, люди - существа «стадные»: семейные, общинные, коллективные, общественные, государственные. Многие столетия отшельническая жизнь человека есть нечастое (Агафья Лыкова) и аномальное (Робинзон) исключение. К тому же, человек - животное мыслящее, обладающее нервной системой и высокоразвитым головным мозгом, сознанием. И люди уже давно «просчитали», что общественная жизнь значительно полезнее для них, чем жизнь индивидуалистическая.

Обе эти родовые черты человеческой жизни – существование человека как индивида и члена общества, подданного государства, как и все в этом мире, реализуются в самых широких количественных и качественных вариациях. Крайние формы – оголтелый индивидуализм и человеко-пренебрегающий **государствизм**. Самыми яркими примерами первого для меня являются североамериканские (США, как продолжение западной Европы) «культура» внесудебной расправы – линчевания, правосудие «Кольта» - кто быстрее и точнее выстрелил, тот и прав, культ личного оружия, неприкосновенности жилища и полицейского. Все это проявления абсолютной самостоятельности одной личности по отношению к другой, проявление крайней формы ничем не ограниченного индивидуализма в обществе.

Примером другой крайности: добровольного отказа личности от совокупной формы своей индивидуальности – от самой жизни, в пользу интересов государства, является восточная (японская) «культура» (и культ) камикадзе. Как известно, эти японские индивиды добровольно посвящали свою жизнь подготовке и осуществлению своей смерти во время авиационного тарана на благо армии и государства. А государство этот культуру одобряло и культивировало.

Западный, западноевропейский, североамериканский мир выстраивал свою цивилизацию на базе различных вариаций человеческого индивидуализма и эгоизма. И добился выдающихся результатов в развитии хозяйства, промышленности, науки, искусства и военного дела. Но он развил индивидуализм человека в индивидуализм, особенность и исключительность расы и породил расизм, особенность и исключительность религии и породил Крестовые походы, особенность и исключительность нации и породил нацизм и фашизм в самых кровавых формах. Из физиологической индивидуальности человека он породил экономическую особенность и исключительность предпринимательской деятельности, и исключительность предпринимателей, как субъектов частной собственности на средства производства. И развил эту исключительность в капитализм, в экономический экспансионизм, империализм и глобализм. И едва ли не большая часть совокупных позитивных достижений западного мира была обеспечена за счет различных форм эксплуатации населения других регионов и цивилизаций планеты.

Главной целью западного человека всегда была реализация своих индивидуальных интересов (американская мечта – занять миллион и бросить работу, жить на проценты), максимально отдавая, ограждая себя от общества и даже пренебрегая его интересами. А неизбежным способом реализации противоречивых индивидуальных интересов многих индивидуумов – взаимное (опять-таки, возможно максимально выгодное для себя) согласование интересов, создание взаимоприемлемых правил и законов. И подавление людей, не вписавшихся в правила и законы (в рынок). И сегодня «золотой миллиард» западного мира, богатейшие люди планеты, пресытившись колоссальными материальными богатствами,

ублажают свой эгоизм и навязывают человечеству всевозможные аномальные формы сексуального и духовного поведения.

В целом, западная цивилизация развивалась, опираясь на индивидуализм, в направлении к государству, так сказать, с запада на восток. А сегодня, столкнувшись с исчерпанием (в значительной степени) возможностей эксплуататорских форм своего развития, западнический капитализм переживает кризис глобализма и финансизма, утрату своего мирового господства.

Восточный мир выстраивал свою цивилизацию на основе абсолютизации существующих, данных богом или предками институтов, правил и законов общества и государства, и жесточайшей защите интересов их выразителей (религиозных, идеологических лидеров и государей, чиновничьих властей).

Главной целью восточного человека было стремление максимально быстро усвоить нормы и правила существующей системы общественного и государственного устройства и занять возможно лучшее место в государственной машине. Главным средством воспроизводства государства было максимальное информирование населения о своих правилах и законах, и обеспечение их неукоснительного соблюдения. В том числе и путем «подстригания» все «высовывающихся» из общего уровня индивидов.

Государствизм восточной цивилизации создал свою высокую техническую и гуманитарную культуру. Но он породил вековой национальный изоляционизм многих ее народов, консерватизм социально-экономического развития, идеологический тоталитаризм (Китай времен Мао Цзе Дуна) и геноцид собственного народа (Кампучия времен Пол Пота). В последние десятилетия восточные государства в значительной мере либерализовались по отношению к личности, индивиду. В целом восточная цивилизация развивалась от крайних форм государствизма по направлению к индивидуализму, можно сказать, справа на лево.

Обе проиллюстрированные таким образом черты человеческой сущности (психологии) и методологии общественного строительства имеют и свои достоинства, и свои недостатки. Каждая из них, существующая как господствующая тенденция, и реализованная в высокой степени дает для развития общества высокий результат. Как дает высокий результат, например, в строительстве стен крепости применение исключительно деревянных бревен или исключительно каменных блоков, обработанных и соединенных соответствующим качественным образом. И совсем иной результат дало бы непродуманное и бестолково реализованное использование попеременно обоих этих материалов.

Однако абсолютизирование и в странах запада, и востока каждой из этих тенденций **до крайности** часто оборачивалось возникновением колоссальных противоречий в их внутреннем развитии и сосуществовании с соседними государствами и регионами.

Россия территориально и ментально всегда находилась между «молотом» западного индивидуализма и «наковальной» восточного государствизма. Россия срединна. Это ее географическая данность. Но это и ее главная ментальная проблема. Россия всегда и одновременно жила и по-западному, и по-восточному. Оттого и гербом у нее был и вновь стал **двуглавый орел**. Это главное противоречие ее экономического и геополитического существования. Но это и ее главная общенациональная идея. Если угодно, главная общецивилизационная идея – нахождение «золотой середины» между крайностями индивидуализма и государствизма, реализация производственных и общественных

отношений, аккумулирующих достоинства обоих мотивов человеческого поведения, и нивелирование недостатков каждого из них.

Например, Россия всегда стремилась воспроизвести достоинства западной хуторской (фермерской) формы проживания сельской части населения страны. Но это стремление всегда не реализовывалось масштабно и повсеместно. Ибо в восточной части страны в связи с ее громадной пространственной протяженностью, транспортной неустроенностью, суровыми климатическими условиями, наличием угроз со стороны многочисленных диких зверей людям выгоднее оказывалось жить деревнями, общинами. А «на выселки», как правило, отправлялись провинившиеся их члены.

С другой стороны, во все времена существования гигантских многонациональных и многоконфессиональных России и СССР, всегда существовало более или менее выраженное стремление отдельных регионов и национальностей к сепаратизму, к образованию самостоятельных государств. И только сбалансированная политика российской власти позволяла сохранять территориальную целостность государства.

Собственно, сам масштабный 70-летний советский социалистический «проект» был ярчайшей (и исторически безуспешной) попыткой создания такого срединного индивидуалистически-коллективистского социального строя и государства. Но обозначенная ранее проблема и задача (идея) для России от этого никуда не исчезла и безусловно требует своего исторического разрешения.

В отношениях собственности на средства производства.

С точки зрения диалектики индивидуализма и государствизма существуют две крайние формы собственности на средства производства, имеющиеся в обществе: индивидуальная собственность на средства производства и государственная собственность на средства производства (о личной собственности на объекты личного потребления – продукты, одежда, жилье, средства транспорта и т.п. речь здесь не идет).

Индивидуальная собственность, взятая в своем, как говорят ученые, рафинированном виде, представленная в своей крайней, предельной форме, оказывается собственностью ОДНОГО ИНДИВИДА на все средства производства общества. В этом случае только один индивид из всего общества должен быть собственником всех средств производства всего общества. Каково вам это?

При государственной собственности на средства производства все они должны быть собственностью государства. Но государство, как и материя, есть своеобразная фикция, лингвистический термин, за которым фактически стоят государственные структуры, институты и конкретные фигуры отдельных индивидов-чиновников. В пределе, при государственной собственности собственником всех средств производства общества оказывается ТОЛЬКО ОДИН ЧЕЛОВЕК (индивид) – высший руководитель государства: царь, император, председатель Верховного Совета, глава правительства или президент. А это каково? И не похожа ли крайняя форма государственной формы на крайнюю форму индивидуальной формы собственности? Точь-в-точь!

На практике, по жизни, в капиталистическом, в частности, обществе из всех индивидуальных членов общества часть оказывается индивидуальными собственниками, а часть не оказывается. Такое состояние в распределении собственности на средства производства между всеми членами общества называется частной формой собственности на средства производства: часть - собственники, часть – нет.

В одном крайнем состоянии диалектики частной собственности собственников обществе может быть 2 человека (два суперолигарха). В другом – собственниками всех средств производства могут быть все члены общества, за исключением одного («убогого»).

Если собственниками всех средств производства оказываются все и каждый член (индивид) общества, то собственность становится ФАКТИЧЕСКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ. А носителями, субъектами ее являются ВСЕ индивидуальные работающие (поскольку речь идет о средствах производства) члены общества. А ЕДИНСТВЕННЫЙ путь для реализации общественной формы собственности есть распространение частной формы на всех БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ работающих членов общества.

Но на этом пути есть препятствия: нынешний нетрудовой характер обретения собственности на средства производства через наследование (дарение) и куплю-продажу. И то, и другое должно быть отменено (реформировано). И связано это с тем, что при наличии нынешних купли-продажи, наследования и дарения собственность закрепляется НЕ на началах непосредственного труда собственника на своих средствах производства и при всяком изменении числа трудоспособных членов общества всякое ТРУДОВОЕ перераспределение оказывается невозможным. И наоборот, только ВРЕМЕННОЕ, на время трудовых отношений (например, на основе бесплатной аренды), обеспечение каждого трудящегося (работника) общества своей индивидуальной долей средств производства трудового коллектива и общества может реализовываться и наделение собственностью новых трудящихся членов общества и обратный возврат высвободившихся средств производства в коллективную собственность общества. (Более подробно о различных формах собственности смотри разделы «3.3.6 Собственность на средства производства» книги «После-«Капитал». Диалектика общества и социализма» на сайте: <http://safonchikvn.ru/>.

Всякое нетрудовое распределение собственности есть возврат, реставрация частной собственности.

В отношениях обмена.

Уже многие столетия человеческая цивилизация живет в условиях развитой межфирменной, межнациональной, и глобальной системах разделения труда. И сегодня большинство людей потребляют те объекты потребления, которые сами не производили. Осуществляется такое изготовление и потребление через обмен готовыми продуктами или полуфабрикатами на пространственно-временном поле, которое называют рынком. Обмен на нем осуществляется через физическое (техническое, технологическое) перемещение объектов между субъектами, через юридическое движение прав собственности на объекты и движение цен на объекты рынка.

В общем случае субъектами рынка могут быть каждый из всех членов общества и системный субъект – государство. Субъекты могут обмениваться объектами непосредственно друг с другом или опосредованно, через других субъектов (и государство).

На одном полюсе обменных отношений функционирует система, при которой ОДИН единственный субъект выполняет все посреднические процедуры обмена внутри общества. Этим субъектом может быть (практически только и бывает) государство. Именно так работал обмен (хотя, по недопониманию, его называли тогда распределением, в СССР и других странах, так называемой, социалистической ориентации. Именно там и тогда государство (его институты и чиновники) через систему институтов (ГосПлан, ГосКомЦен, ГосСнаб, ГосКомТруд) организовывали как физическое, так и юридическое и ценовое движение всех объектов от производителей до потребителей. При том, что интересы государственных посредников довели над интересами потребителей и иногда искажали их до прямой противоположности. Со всеми вытекающими противоречивыми (и локальными позитивными, и общими негативными) последствиями.

На другом полюсе организации обмена в обществе находятся гипотетические меновые отношения, когда все субъекты обмениваются с десятками и сотнями тысяч своих поставщиков потребляемых ими товаров напрямую, непосредственно. При этом катастрофически извращается принцип разделения труда, как главный фактор, обеспечивающий его производительность и на индивидуальном, и на общественном уровне.

На практике, в современном капиталистическом обществе на основе принципа «проб и ошибок» и многолетнего опыта при переменном участии государства складывается подвижная система разделения труда между индивидуально-корпоративными изготовителями, индивидуально-корпоративными посредниками (торговцами) и потребителями по обращению товаров на рынке - межкорпоративный и общий рынок обмена все более и более высокой эффективности. На нем устанавливаются связи между производителями и потребителями и цены покупок и продаж отчуждаемых объектов рынка. И с ростом количества субъектов этого рынка растет и качество его функционирования – каждый объект рынка получает все более точную общественную оценку (цену).

Но количество и качество объектов и субъектов этого рынка принципиально ограничено. В число объектов такого рынка и актов их обмена принципиально не входят все транзакции физического действительного или мнимого движения частичных продуктов частичного труда внутри фирмы (предприятия, организации, учреждения) – рыночную оценку получают только продукты высокой степени готовности на межфирменном рынке (и соответственно, результаты комплексов частичных работ, а не каждая частичная работа в отдельности). В число субъектов рыночной оценки продуктов на таком рынке не входят все субъекты частичных работ, выпускающих частичные продукты. За них АДМИНИСТРАТИВНО-БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ оценочные суждения (решения о премировании или штрафах, о продвижении по рабочим местам) принимают частные собственники средств производства и их доверенные лица. Качество такой оценочной деятельности существенно страдает.

Подлинно социалистическое (СОЦИАЛИЗМ 2.0) решение этой сложной диалектики индивидуально-частно-государственной ОПТИМИЗАЦИИ (по принципу «золотой середины» и социальной справедливости) состоит в том, что все пространство народного хозяйства организуется, как всеобщий рынок обмена частичными продуктами частичного труда в

обществе. Для этого непосредственные обменные отношения в своих специфических формах распространяются и внутрь всех предприятий, организаций и учреждений. Внутри них обмен неотчуждаемыми частичными продуктами частичного труда (по инверсионному принципу) осуществляется через **непосредственное личное участие** всех работников в оценке (установлении рыночной цены, установлении доли в премии) частичных продуктов частичного труда всех остальных работников трудового коллектива. Личная непосредственная простановка в соответствующих формах, с помощью соответствующих технических средств (платежных терминалов, смартфонов), соответствующих значений и коэффициентов. Юридическая сторона обмена неотчуждаемыми частичными продуктами будет реализовываться через **личное непосредственное участие** в решении вопроса пребывания на каждом данном рабочем месте того или иного работника (по существу, вопроса о бесплатной аренде работником коллективных средств производства).

При этом, в пределах своих должностных полномочий, каждый частичный работник будет полноправным субъектом планирования своей индивидуальной в коллективе трудовой деятельности. По диалектике перехода количественных изменений в качественные такой всеобщий рынок обмена частичными продуктами частичного труда и всеобщий и конкретно-прикладной характер планирования станет высшей формой плановости в обществе.

Система централизованного планирования и управления государственной собственностью в обществе будет корректироваться на основе лучших достижений всеобщего рынка.

В отношениях демократии.

С точки зрения диалектики индивидуализма и государствизма власть в обществе в крайних предельных формах может реализовываться, как полное индивидуальное самоуправление и, наоборот, как полная диктатура государства и государя (царя, императора). Первая крайность существовала в начале первобытнообщинной формации. Вторая – в исключительных случаях отдельных монархий. В подавляющем большинстве случаев в человеческой истории реализовывались различные промежуточные формы, в целом и тем не менее, общественного самоуправления (ибо управляли обществом всегда и везде не какие-то инопланетяне, а те или иные люди, отдельные индивидуумы или их общности).

Исторически органы и институты управления в государстве обрели свое бытие и значение, как продукты общественного разделения труда. И с этой точки зрения все акты отправления власти в обществе есть продукты особой разновидности особых групп людей – продукты управленческого труда управителей. Специфические продукты специфических людей. Специфика и тех и других проявляется **и в том**, что становится самодовлеющей и воспринимающейся, как «богом данная» и исключительная, практически, мистическая (замкнутая, самодостаточная и самонаправленная – направленная, в пределе, исключительно на реализацию собственных интересов).

Но, по существу, и муниципальная, и региональная, и государственная управленческая деятельность ни при каких условиях не перестает быть лишь специфически выделенной и специфической формой деятельности людей в саморазвивающейся системе разделения общественного труда. И индивидуальными, и групповыми, и общественными потребителями корпоративных продуктов этой деятельности являются те или иные индивидуумы и общности

членов общества, общество в целом. И, как в **общественной** системе, суждение о целесообразности наличия таких видов управленческого труда в ней, о ценности (заработной плате) всякого конкретного управленческого труда для общества должны выносить сами члены жители муниципалитета, региона, сами члены общества.

Из этого следует, что одновременно с выборами в различные органы власти и управления гражданами путем отметки соответствующих повышающих или понижающих коэффициентов должны утверждаться зарплатные бюджеты этих органов власти. Распределение бюджета между работниками органа власти должно осуществляться по аналогии с распределением внутри производительных трудовых коллективов, с непосредственным личным участием каждого работника.

И это все в совокупности и есть, господа-товарищи, СОЦИАЛИЗМ 2.0.